

Вампирские ХРОНИКИ

Интервью с вампиром

Вампир Лестат

Царица Проклятых

История похитителя тел

Мемнох-дьявол

Вампир Арман

Меррик

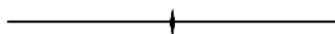
Кровь и золото

Черная камея

Кровавый гимн

Принц Лестат

ANNE RICE

Memnoch the Devil

ДНИ ДАЙС

Мемнох-дьявол

Москва
2017

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
P18

Anne Rice

MEMNOCH THE DEVIL

Copyright © 1995 by Anne O'Brien Rice and the Stanley Travis Rice,
Jr. Testamentary Trust

В оформлении переплета
использована работа В. Нартова

Райс, Энн.

P18 Мемнох-дьявол / Энн Райс ; [пер. с англ. И. Шефановской,
И. Иванченко]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. —
(Новые вампирские хроники).

ISBN 978-5-699-95871-9

Зимний Нью-Йорк начала 1990-х. Именно сюда приводит вампира Лестата след одного из крупнейших наркодельцов Америки. На одной из тайных, принадлежащих мафии квартир, где преступник хранит ценнейшее собрание антикварных религиозных предметов, происходит их роковая встреча. Роковая и для Лестата, и для его жертвы. Ибо за ними незримо наблюдает сам Мемнох-дьявол, выбравший вампира Лестата себе в помощники, чтобы совместно противостоять Богу.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© И. Шефановская, И. Иванченко, перевод
на русский язык, 2017

© Издание на русском языке. Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95871-9

*Стэну Райсу, Кристоферу Райсу и Мишель Райс, Джону
Престону, Говарду и Кэтрин Аллен О'Брайен, брату
Кэтрин Джону Аллену, дяде Микки, его сыну Джеку Аллену
и всем его потомкам, а также дяде Мариану Лесли,
который той ночью был в баре «Корона», и всем моим
родным и близким посвящаю эту книгу.*

ЧЕГО БОГ НЕ ЖЕЛАЛ

Спи всласть,
Плачь, если плачется,
Но, главное,
Ходи почаще на колодец
И больше пей

Сверкающей,
Трепещущей воды.
Задумывая нас,
Бог не желал,
Чтобы мы слишком
Мудрствовали.
Ну что же.
Скажи Ему,
Что ведра наши полны,
И пусть Он
Катится
Ко всем чертям.

Стэн Тайс
24 июня 1993

Энн Райс

ЖЕРТВА

Тому, что не дает пустоте
Сломить человека,
Растерзать его,
Как дикий вепрь
Ломает кости и терзает
Человеческую плоть;
Да, только этой силе
Готов я в жертву принести
Даже страдания моего отца.

Стэн Тайс

16 октября 1993

ДУЭТ НА ИБЕРВИЛЬ-СТРИТ

Человек в черной кожаной куртке
Покупает крысу, чтобы скормить
Ее своему питону. Для него
Детали не важны.
Сойдет любая крыса.
Удаляясь от зоомагазина,
Я вижу человека в гараже отеля.
Цепной пилой он вырезает
Лебедя из глыбы льда.

Стэн Тайс

30 января 1994

Пролог

Лестат приветствует вас. Если вы меня знаете, можете пропустить следующие несколько фраз. А тем, с кем мне еще не доводилось встречаться, предлагаю любовь с первого взгляда.

Смотрите и восхищайтесь! Вот он, ваш герой, перед вами: великолепная имитация мужчины шести футов ростом, светловолосого, голубоглазого, истинного англосакса. Я вампир, причем один из самых могущественных в мире. Клыки мои слишком малы, чтобы бросаться в глаза — если, конечно, я сам того не пожелаю, — однако очень острые, и не проходит нескольких часов, чтобы во мне не разыгралась жажда крови.

Это вовсе не значит, что я действительно в ней так часто нуждаюсь. Откровенно говоря, я и сам не знаю, как долго могу обходиться без свежих вливаний, ибо ни разу не проверял.

А вот сила и способности мои поистине безграничны. Я могу летать, могу слышать разговоры людей, находящихся в противоположном конце города и даже по другую сторону планеты, могу очаровать и полностью подчинить своей воле любого.

Я бессмертен и практически не меняюсь с 1789 года.

Вы спросите, один ли я такой на земле. Нет, конечно. Мне известно о существовании по меньшей мере еще двух десятков

Энн Райс

вампиров. С половиной из них я знаком достаточно близко и половину из этих близких знакомых искренне люблю.

Прибавьте к этим двадцати еще две сотни бродяг и скитальцев, о которых я ровным счетом ничего не знаю, но слухи о которых время от времени достигают моих ушей, да еще добрую тысячу бессмертных, предпочитающих вести замкнутый образ жизни и скрывающихся под личиной обычных людей.

Практически любой человек, будь то мужчина, женщина или ребенок, может быть обращен в нам подобного. Вампиру достаточно лишь этого пожелать и выпить из смертного почти всю кровь, чтобы затем вернуть ее обратно, но уже смешанной со своею. Процесс в целом, безусловно, не так прост, но тот, кто благополучно выживает, становится бессмертным. Молодые вампиры испытывают неутолимую жажду крови и вынуждены убивать практически каждую ночь. С течением времени они становятся спокойнее и обретают мудрость, даже если в момент превращения были совсем еще детьми, необходимость в убийствах у них отпадает, и тысячелетние бессмертные пьют кровь не по той причине, что остро в ней нуждаются, а лишь потому, что не в силах устоять перед соблазном.

Что ожидает тех, кому судьбой уготовано прожить еще дольше — а есть среди нас и такие, — сказать трудно. Возможно, они превратятся в истинных чудовищ: тела их затвердеют, а кожа станет еще белее. Им доведется познать столько мучений, что периоды доброты и жестокости, удивительной пронизательности и маниакального безрассудства будут часто сменять друг друга. Вполне вероятно, что кто-то из них лишится разума, но вскоре обретет его вновь. А кому-то, быть может, суждено даже забыть собственное имя.

Я воплощаю собой наилучшее сочетание молодости и зрелости. Обстоятельства сложились так, что мне, вампиру всего лишь двухсотлетнего возраста, было даровано могущество древних. Я обладаю безупречным вкусом истинного аристократа и в то же время умею тонко чувствовать и воспринимать все новое и современное. Я отлично сознаю, кто я и что я. Я богат. Я кра-

М Е М Н О Х - Д Ъ Я В О Л

сив. Я способен видеть собственное отражение в зеркалах и витринах магазинов. Я люблю петь и танцевать.

Чем я занимаюсь? Всем, что доставляет мне удовольствие.

Ну как? Всего вышеизложенного достаточно, чтобы вам захотелось прочесть мою историю? А может быть, вы читали и то, что было написано мною о вампирах прежде?

Но в том-то и подвох, что в данном случае моя вампирская сущность не играет никакой роли. Суть вовсе не в ней. Вампирская ипостась такая же данность, как моя невинная улыбка, приятный вкрадчивый голос, французский акцент и грациозная, немного с ленцой походка. Как говорится, все в одной упаковке. Суть в другом: то, что произошло, могло произойти с любым человеком. Более того, я уверен, что кому-то из смертных уже пришлось пережить нечто подобное, а кому-то предстоит пережить это в будущем.

У всех у нас есть душа. Мы стремимся постичь сущность вещей, мы живем на одной земле, исполненной богатства, природного очарования и опасностей. Никто из нас — подчеркиваю: никто! — на самом деле не знает, что значит умереть, как бы мы ни пытались доказать обратное. В противном случае я бы сейчас не писал эти строки, а вы не имели бы возможности прочесть мою книгу.

И еще один очень важный момент: я поставил перед собой задачу быть и всегда оставаться поистине выдающейся личностью, духовно богатой, нравственно твердой и эстетически значимой — существом, обладающим поразительной мудростью, пронизательностью, которому есть что сказать людям.

Итак, если вы все же решите прочесть мою книгу, примите во внимание и такой аргумент. Лестат вновь заговорил, он испуган, он отчаянно нуждается в наставлениях и похвалах, он ищет смысла жизни, он жаждет постичь и сделать доступной вашему пониманию суть собственного повествования. И та история, которую он намерен вам изложить, — лучшая из всех, когда-либо им рассказанных.

Если вам недостаточно и этого, прочтите что-нибудь другое.

Энн Райс

А если я сумел вас заинтересовать, продолжим. Закованный в цепи, я диктовал эти строки своему другу и секретарю. Выслушайте меня. Последуйте за мной и не оставляйте меня одного.

Глава 1

Я увидел его, едва он вошел в дверь. Высокий, плотного телосложения, по-прежнему сохранивший смугловатый оттенок кожи, который она имела, когда я сделал его вампиром. В целом он ничем не отличался от обыкновенного смертного, разве что только двигался слишком быстро. Мой возлюбленный Дэвид.

В тот момент я находился на лестнице — шикарной, надо признаться, ибо встреча наша произошла в одном из тех роскошных старых отелей, в чрезмерно богатой отделке которых преобладает темно-красный с золотом цвет и жить в которых весьма приятно. Отель выбрал не я, а моя жертва. Она, точнее он обедал со своей дочерью. Проникнув в его мысли, я узнал, что, приезжая в Нью-Йорк, он всегда видится с ней именно здесь по одной простой причине: отель расположен как раз напротив собора Святого Патрика.

Дэвид сразу обратил внимание на молодого блондина с длинными, раз и навсегда красиво подстриженными и расчесанными волосами, с отливающими бронзой руками и лицом, одетого в темно-синий двубортный костюм от «Братьев Брукс» и скрывающего глаза за неизменными темно-фиолетовыми стеклами очков.

Дэвид не смог скрыть улыбку. Ему было хорошо известно мое тщеславие, равно как и то, что в начале девяностых годов двадцатого века итальянские модельеры заполнили рынок таким количеством бесформенной, мешковатой, нескладной одежды, что любому, кто хотел выглядеть действительно привлекательно и эротично, не оставалось ничего иного, кроме как нарядиться в великолепно сшитый темно-синий костюм от «Бруксов».

М Е М Н О Х - Д Ъ Я В О Л

Кроме того, кому, как не мне, знать, что густые, ниспадающие волнами волосы в сочетании с тщательно подобранной одеждой всегда представляют собой весьма эффективное и сильнодействующее средство.

Однако я не намерен заикливаться на тряпках. Они того не стоят. Просто я был очень горд собственной внешностью и умением совмещать в себе, казалось бы, совершенно несовместимое: длинные локоны, безупречный покрой костюма и царственную манеру стоять, облокотившись на перила.

Дэвид сразу же бросился ко мне. От него пахло зимой. На улице действительно было холодно, прохожие скользили по покрытым льдом тротуарам, а в сточных канавах снег превращался в мерзкую грязь. Лицо Дэвида чуть светилось, однако этот необыкновенный блеск мог заметить и достойно оценить только я. Меня он приводил в восхищение.

Мы поцеловались и вместе поднялись в устланный коврами бельэтаж.

Ужасно, что Дэвид на целых два дюйма выше меня, однако я его очень любил и искренне радовался возможности побыть с ним рядом. К тому же в этом просторном, теплом, погруженном в полумрак помещении мы были совершенно избавлены от чужих любопытных взглядов.

— Ты пришел! — воскликнул я. — Откровенно говоря, я не слишком на это надеялся.

— Еще бы, — проворчал Дэвид.

Его мягкий британский акцент в сочетании с юным лицом по-прежнему производил на меня неизгладимое впечатление. Этого пожилого человека, получившего молодое тело, я недавно сделал вампиром, причем одним из наиболее могущественных.

— А чего ты ожидал? — спросил он. — Арман сказал, что ты зовешь меня. И Маарет.

— Понятно. Ты ответил на мой первый вопрос.

Мне хотелось расцеловать его, и я неожиданно даже для самого себя протянул к нему руки, но так, чтобы в случае необходимости он имел возможность уклониться от моих объятий.

Энн Райс

Когда же он этого не сделал, а, напротив, тепло обнял меня в ответ, я почувствовал такую радость, какой не испытывал вот уже много месяцев.

Точнее говоря, целый год — с того момента, когда мы втроем — Дэвид, я и Луи — оказались где-то в непроходимых джунглях и приняли решение расстаться.

— Твой первый вопрос? — Дэвид смотрел на меня пристально, изучающе, пытаюсь понять, что у меня на душе. А это было нелегко, ибо вампир и его создатель лишены возможности читать мысли друг друга.

Мы долго стояли так — два существа, богато одаренные сверхъестественными способностями. Нас переполняли чувства, однако выразить их и общаться между собой мы могли лишь одним, но, быть может, самым наилучшим на свете способом: словами.

— Да, потому что первое, что я хотел у тебя спросить, виделся ли ты с остальными и не пытались ли они причинить тебе вред. Ты же знаешь... Все эти разговоры по поводу того, что, обратив тебя, я нарушил установленные правила. Ну и прочий вздор.

— Прочий вздор, — насмешливо передразнил он мой французский акцент, теперь еще смешавшийся и с американским. — О каком вздоре...

— Ладно, — прервал я его. — Давай пойдем в бар и поговорим там. Главное я выяснил: никто не сделал тебе ничего плохого. Откровенно говоря, я был уверен, что они не смогут и не осмелятся и что опасность тебе на самом деле не грозит. В противном случае я никогда не позволил бы тебе в одиночку странствовать по миру.

— А разве ты не твердил мне об этом каждые пять минут, перед тем как расстаться?

Мы отыскивали свободный столик возле стены. Народа в баре было немного — как раз то, что нам и требовалось. Интересно, как мы выглядели со стороны? Наверное, как двое молодых людей в поисках партнеров или партнерш для любовных приключений.

М Е М Н О Х - Д Ъ Я В О Л

— Никто не причинил мне вреда, — сказал Дэвид. — Помогите, ни у кого и в мыслях не было ничего подобного.

Кто-то играл на пианино — мелодия звучала, на мой взгляд, слишком тихо и нежно для такого заведения. Это было одно из произведений Эрика Сати. Как мило.

— Какой галстук! — воскликнул Дэвид и, сверкнув ослепительной белозубой улыбкой, наклонился ко мне через стол. Клык его, конечно, видно не было. — Эта масса шелка на твоей шее явно не от «Братьев Брукс». — Он тихо рассмеялся, словно поддразнивая меня. — А твои ботинки! Что творится у тебя в голове? И вообще, что происходит?

Над нашим столиком нависла огромная тень. Подошедший бармен произнес несколько дежурных фраз, которые из-за волнения и царящего вокруг шума я даже не расслышал.

— Что-нибудь горячее, — ответил ему Дэвид, ничуть не удивив меня таким заказом. — Пунш или что-то в этом роде — на ваш выбор.

Я кивнул и жестом показал равнодушно взиравшему на нас парню, чтобы тот и мне принес то же самое.

Вампиры всегда заказывают горячие напитки, поскольку не пьют, но с удовольствием ощущают их тепло и выдыхают исходящий от них аромат.

Дэвид вновь перевел взгляд на меня. Точнее, не Дэвид, а некий человек, чей облик был мне хорошо знаком и в чьем теле с некоторых пор заключен Дэвид. Ибо сам Дэвид навсегда останется для меня пожилым джентльменом, которого я знал и высоко ценил, равно как теперь начинаю ценить и похищенное нами великолепное плотское вместилище его души, ибо оно постепенно меняется и я все чаще вижу мимику, жесты и манеру поведения, свойственные именно Дэвиду.

Не пугайся, дорогой мой читатель. Обмен телами произошел еще до того, как я сделал Дэвида вампиром, и к моему рассказу этот факт не имеет никакого отношения.

— Тебя опять что-то преследует? — спросил Дэвид. — Так мне сказал Арман. И Джесс.